

Проблемы установления места совершения преступления и производства осмотра места происшествия по делам о мошенничестве в сети Интернет

Научный руководитель – Кушниренко Светлана Петровна

Илларионова Евгения Алексеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: illarionova_99@list.ru

Интернет-мошенничество - вид мошенничества с использованием сети Интернет, включающий в себя сокрытие информации или предоставление неверной информации с целью завладения имуществом жертвы. С одной стороны, это результат развития классического мошенничества, с другой - новый состав преступления (ст. 159.6 УК РФ), который требует от правоприменителя разработки и использования новых методик расследования и адекватной тактики поиска, обнаружения и фиксации следов преступления.

Важным аспектом в таких преступлениях является момент их окончания. Мошенничество - форма хищения, которое считается оконченным с момента поступления имущества в незаконное владение виновного и получения им реальной возможности пользоваться, распоряжаться полученным. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 окончание мошенничества с безналичными средствами определено моментом зачисления средств на счет лица, которое изъяло денежные средства, либо на счета других лиц, на которые похищенное поступило в результате преступных действий виновного. Затем Верховный суд изменил свою практику: преступление с безналичными деньгами считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца (абз.2 п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48). Получается, что это толкование отличается от общего понимания момента окончания хищения, потому что у виновного с момента списания денежных средств со счета потерпевшего может и не возникнуть возможность распоряжаться незаконно полученным. Еще до появления данного разъяснения некоторые ученые считали, что момент окончания мошенничества с безналичными средствами не должен быть «привязан» к возникновению возможности распоряжаться похищенным[5]. Ряд авторов считают, что преступление считается оконченным с момента выполнения банком требований виновного, потому что до этого они находятся на счетах платежного агента[4]. Другие приходят к выводу, что нужно исходить из того разъяснения, которое существовало раньше, потому что иной подход противоречит понятию хищения, так как само по себе изъятие не дает возможности пользоваться и распоряжаться чужим имуществом[8].

Момент окончания преступления связан с определением места совершения преступления. В Интернет-мошенничествах специфика определения места совершения преступления связана с двойственностью способа осуществления завладения: с одной стороны, важна сама сеть, в которой происходит вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации; с другой стороны, местом совершения Интернет-мошенничества можно считать местонахождение технического устройства, с помощью которого был осуществлен незаконный доступ. Основные следы сохраняются именно на нем (некоторые ученые говорят о наличии виртуальных следов[3]), но преступники, чаще всего, используют несколько устройств, которые вовлечены в преступный обмен полученной информацией и находятся на больших расстояниях друг от друга (в

таких случаях лучше всего проводить «групповой» осмотр всех выявленных мест с носителями[1]), при этом может быть задействовано несколько стран одновременно. Если определять место совершения преступления - Интернет сеть, которая не имеет единого центра управления, то производство осмотра места происшествия осложняется виртуальностью пространства, поэтому на практике местом совершения Интернет-мошенничества считают место нахождения устройства, осуществившего неправомерный доступ, а если таких устройств несколько, то по расположению центра технического обеспечения, осуществляющего отправление команд. Встречаются случаи, когда местом совершения преступления признают место, где преступник снял деньги со счета, на который было переведено похищенное[6]. Аппарат самообслуживания, отделение банка важны для расследования, потому что с их помощью можно обнаружить криминалистически значимую информацию (например, если преступник снимал денежные средства с банковской карты, то в банкомате могут сохраниться информационные данные по списанию, а также видеозапись; если виновное лицо приходило в отделение банка, то можно допросить сотрудников). Однако вопрос о том, являются ли они местом совершения преступления спорен ввиду неоднозначности момента окончания преступного посягательства.

При производстве осмотра могут быть обнаружены различные следы, но наибольшую значимость представляет информация, сохранившаяся на устройстве, используемом при совершении преступления. После внесения изменений в 2018 году в УПК РФ была введена ст.164.1 (до этого положение находилось в ч.9.1 ст.182 и в ч.3.1 ст.183 УПК РФ) об изъятии электронных носителей информации. Это не самостоятельное следственное действие, на что указывает ч.2 ст.164.1, поэтому применяются правила того следственного действия, в рамках которого происходит изъятие[2]. Также обязательно участие специалиста[7], потому что следователь не обладает достаточными знаниями, он некомпетентен в этом вопросе. Указанное требование вводится для того, чтобы устранить вероятность потери данных с технических средств, внесения внешней информации в их оперативную систему, а также для того, чтобы в последующем на стадии рассмотрения дела в судебном разбирательстве не возникло вопросов о допустимости этого доказательства.

Таким образом, осмотр места происшествия в Интернет-мошенничествах имеет ряд особенностей, связанных, в первую очередь, с местом, способом совершения такого рода преступлений, поэтому требуется разработка специфических тактических приемов этого следственного действия.

Литература

1. Андриашин Х.А., С.Я. Казанцев С.Я. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. — 463 с.
2. Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. № 5. С. 40-43.
3. Мещеряков В. А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. / под ред. О. Я. Баева. - Вып. 9. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008.
4. Тарасов А.А. Безналичные денежные средства как предмет хищений в сфере финансовой деятельности воинских частей // Право в Вооруженных Силах. - 2005. - № 10.
5. Хилюта В.В. Момент окончания хищения: практика применения теоретических концепций // Вестник БДУ, сер. 3. - 2010. - № 3. - С. 90-94.
6. <https://sudact.ru/regular/doc/57IMt2ruOc5/>
7. <https://base.garant.ru/71612136/>
8. https://zakon.ru/discussion/2017/11/14/elektronnye_i_nalichnye_dengi_budut_na_odnom_

[schetu_verhovnyj_sud_priravnyaet_ih_hischenie_s_tochki](#)